

Олег Овчинников

Слепой Бог с десятью пальцами

Олег Овчинников

Слепой Бог с десятью пальцами

«Автор»

1999

Овчинников О. В.

Слепой Бог с десятью пальцами / О. В. Овчинников — «Автор»,
1999

«Я отвлекся ненадолго: за окном залаяла собака, вот я и выглянул посмотреть, не мистер ли Зоз решил нанести мне визит. На улице, кстати сказать, не было ровным счетом ничего примечательного. Зато когда я вновь заставил себя сосредоточиться на экране, то с удивлением обнаружил, что мои пальцы за те несколько мгновений, что я отвлекался, не только не прекратили своей работы, но и напечатали раз в пять больше, чем можно было ожидать за столь короткий интервал времени».

© Овчинников О. В., 1999

© Автор, 1999

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Олег Овчинников

Слепой Бог с десятью Пальцами

1

На самом деле все началось даже чуть раньше. Когда я в очередной раз ломал голову, пытаюсь найти ответ на вопрос: почему в слове «сверхъестественный» так много букв? – это в целом – и где, черт побери, на этой клавиатуре располагается твердый знак? – это в частности.

Я не могу работать в таких условиях!

Я, который за час может придумать сюжеты для трех-четырех повестей... или даже романов – если не отвлекаться в течение этого часа на кофе и сигареты – я вынужден насильно притормаживать мыслительный процесс, подрезать крылышки собственной фантазии. Вы спросите – почему?

У вас не возникло бы подобных вопросов, если бы вы хоть раз увидели, *как* я печатаю.

Позор всей моей сознательной жизни! Пятнадцатидюймовый гвоздь, вбитый в крышку гроба моей литературной карьеры!

Со скоростью обленившегося зомби, страдающего артритом. Двумя пальцами, причем один из них нажимает только на пробел. Слепой метод? О да! Мне редко удавалось поднять глаза от клавиатуры, чтобы взглянуть на экран монитора.

И что в итоге?

Один рассказ в неделю. Одна повесть в полгода. И раз в месяц – возможность полюбоваться на непередаваемое выражение лица моего литературного агента. Который – о, прости нас, сирых и убогих! – иногда находит в себе силы оторваться от созерцания небесных Светил и решения глобальных вопросов Мироздания и снисходит до нас, простых смертных.

Вот, как сейчас примерно.

– Послушай-ка, – обратился он ко мне, заставив в который раз задуматься: он что, действительно не может запомнить мое имя? Или стремится лишний раз продемонстрировать, что в делах с клиентами не допускает никаких личных мотивов? – А почему бы тебе не записаться на курсы стенографисток? – и тут же тактично поправился, – ну, и... стенографистов? Знаешь, этот слепой десятипальцевый метод? По-моему, это разом решит все твои проблемы. А то так и будешь всю жизнь тюкать по клавишам, как Сивка-Бурка – серая лошадка...

Меня всегда умиляли подобные его высказывания. И немного удивляло – как человек с *таким* чувством языка может работать литературным агентом? И ведь не только моим!

– Хорошо, мистер Зоз, – так он представился при нашей первой встрече, так я к нему обращался на протяжении всего нашего знакомства, – я подумаю.

В общем – я подумал...

Спустя два месяца и двести восемьдесят долларов, когда пальцы мои запорхали над клавиатурой, как пять пар бабочек в период брачных танцев, а стопка распечатанных листов, раз в день выплевываемая моим принтером, достигла толщины среднего еженедельника, я согласился, что, да, пожалуй, в этот раз мистер Зоз оказался-таки прав. Слепой десятипальцевый метод действительно решил все мои проблемы.

Все палки из колес были вынуты. Все белки в колеса, как сказал бы мистер Зоз, наоборот вставлены. И я почти физически ощущал, как поток освобожденной фантазии заструился из моего мозга, через нейроны и нервные окончания – к пальцам, а от них, через клавиатуру компьютера – прямо на бумагу.

Разве нужно еще что-нибудь для счастья человеку творчества?

Да, вы правы, немного наличных тоже бы не помешало.

Первый укол беспокойства, после которого у меня возникло сомнение: а все ли так безоблачно на моем творческом небосклоне? – я ощутил, когда работал над повестью «Битва со льдом». Работа была заказная, специально для альманаха «Слияние» – очередной попытки объединить в рамках одного проекта жанры научной фантастики и фэнтези. По этой причине мне следовало написать повесть в таком же компромиссном стиле: нечто среднее между «Конан-Варваром» и «Конными варварами», если вы понимаете, о чем речь...

Придется, видимо, сказать пару слов о сюжете «Битвы со льдом». Это может оказаться полезным для понимания дальнейших событий.

В общем, главная героиня повести – сильная и решительная женщина, что однако не мешает ей обладать чрезвычайно привлекательной внешностью и скрытыми до поры телепатическими способностями. А после того, как на ее родной город обрушиваются глобальные катаклизмы, вызванные проклятием, наложенным пришлым злым волшебником Рэдноузом, она из главной героини становится практически единственной. Что остается делать ей, оставшейся без семьи, крова, друзей? Вы что, правда не догадываетесь? Ясное дело – только мстить! Теперь основная цель ее жизни – найти заморского колдуна и, не мудрствуя лукаво, аннигилировать. С этой целью она и пускается в долгое, страниц на сто двадцать, сказочное путешествие, в котором ее сопровождают: верный конь Со Врас, в свое время остановленный героиней при помощи телепатического сигнала за несколько шагов до края пропасти, куда он намеревался прыгнуть, чтобы покончить жизнь в соответствии с древней традицией коней-самураев, не справившихся с возложенной на них миссией, и маленький мальчик, собственноручно вынесенный героиней из горящего дома. И после стандартного набора приключений вся троица добирается до замка злого волшебника, где и вступает с ним в финальный, с предсказуемым исходом, поединок.

Вот такой вкратце незатейливый сюжетец.

По крайней мере таким я его себе представлял...

Основная проблема с этой повестью заключалась в том, что о своем возможном участии в альманахе я узнал всего за два дня до окончательного срока представления рукописей. Если честно, мне и предложили-то в нем участвовать только из-за того, что другой, гораздо более известный автор, произведение которого ожидалось, внезапно попал в больницу с каким-то безрадостным диагнозом.

Так что для автора с моим именем – я имею в виду, с именем, которое даже литературный агент не в состоянии вспомнить – этот альманах представлял собой реальный шанс, как метко подметил мистер Зоз, «выйти в тираж».

И я собирался этим шансом воспользоваться.

Я сидел и печатал сутки напролет и все равно чувствовал, что не успеваю. Проблема была уже не в пальцах, а в глазах: мне ведь обязательно нужно прочитывать с экрана то, что я печатаю. А читаю я, должен признаться, очень медленно.

В общем, я печатал, стараясь не замечать ничего вокруг себя, кроме строчки символов, бегущей по экрану, и призывал себе на помощь все резервные способности организма, про которые я то ли где-то читал, то ли где-то писал...

И в какой-то момент вдруг заметил... Я отвлекся ненадолго: за окном залаяла собака, вот я и выглянул посмотреть, не мистер ли Зоз решил нанести мне визит. На улице, кстати сказать, не было ровным счетом ничего примечательного. Зато когда я вновь заставил себя сосредоточиться на экране, то с удивлением обнаружил, что мои пальцы за те несколько мгновений, что я отвлекался, не только не прекратили своей работы, но и напечатали раз в пять больше, чем можно было ожидать за столь короткий интервал времени.

С некоторым недоверием я внимательно прочел последние несколько абзацев.

С виду все было нормально. Повествование продолжалось в прежнем темпе, было связным и не выходило за рамки моего обычного стиля. Кроме, быть может, орфографических ошибок. Их не было! Что, в принципе, для меня не очень характерно.

Единственное, что меня несколько смутило – я ведь даже не успел подумать о том, что напечатали мои пальцы. Не то что прочесть – даже *подумать!*

И потом, было там одно место: «и четырехгранное лезвие шпаги вонзилось в горло ненавистного...»

Но постойте... Разве лезвие шпаги не круглое в своем сечении?

2

Начиная с этого момента я уже не мог полностью контролировать творческий процесс. Не полностью, впрочем, тоже. Непослушные пальцы, черпая вдохновение из неизвестного источника, со сверхъестественной (теперь я мог напечатать это слово быстрее, чем за 2 секунды) скоростью формировали из символов повествование. И, кстати, насколько я успевал заметить – неплохое повествование!

А заметить я успевал немного. Максимум две – три строчки, пока очередная страница на экране не сменялась следующей.

Осознав всю тщетность своих усилий, я демонстративно отвернулся от экрана и уставился в окно. По двору, уныло и хрипло таявая, бегала маленькая собачка с неопределенной родословной. Ветер лениво подбрасывал вверх опавшие листья, иногда метко попадая ими прямо в открытый бак для сжигания мусора. Начиная капывать мелкий и противный дождик. И все это под непрекращающееся постукивание клавиш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.